

Ю.Г.Акимов

Португальские мореплаватели в Северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы

Статья посвящена путешествиям португальских мореплавателей в Северную Атлантику в конце XV в. В ней рассматриваются две гипотезы об открытии североамериканского континента португальцами в 1470-е годы, а также анализируется информация об исследовании португальцами побережья восточной Канады — Лабрадора, Ньюфаундленда и Кейп-Бретона в 1490-е годы. Особое внимание уделяется вопросу о влиянии экспедиций Христофора Колумба и Джона Кабота на активность Португалии в этом регионе в конце 1490-х годов.

Ключевые слова: Португалия, экспедиции, открытия, Северная Атлантика, Гренландия, Лабрадор, Ньюфаундленд.

В эпоху Великих географических открытий португальские мореплаватели внесли значительный вклад в исследование Северо-западной Атлантики и северо-восточного побережья североамериканского континента. На рубеже XV—XVI вв. в этом регионе побывало несколько португальских экспедиций, а в 1510—1520 гг. была даже предпринята попытка создать португальскую колонию на острове Кейп-Бретон (на территории современной канадской провинции Новая Шотландия). Истоки интереса португальцев к Северу восходят к последним десятилетиям XV в., то есть еще к доколумбовой эпохе. Уже с 1470-х годов эти районы Атлантики посещались португальскими мореплавателями, и кто-то из них, возможно, достигал и побережья Америки.

В настоящей статье мы рассмотрим начальный этап португальской экспансии в Северной Атлантике и проанализируем данные об экспедициях, имевших (или возможно имевших) место в период до 1500 г.

На заре эпохи Великих географических открытий северная часть Атлантического океана не относилась к числу приоритетных направлений исследований и экспансии португальских мореплавателей. Их основное внимание было уделено продвижению на юг вдоль африканского побережья и

Юрий Германович Акимов — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований СПбГУ (akimov103@mail.ru).

отчасти поискам новых островов на западе. При этом «сверхзадачей» было проложение морского пути на «родину пряностей», к землям, описанным Марко Поло.

В то же время довольно широко распространены утверждения, что еще в первой половине 1470-х годов — т.е. примерно за 20 лет до Колумба — португальские мореплаватели не просто побывали в Северной Атлантике, но и, возможно, добрались до восточного побережья Северной Америки, которое в последующие десятилетия вошло в орбиту иберийского королевства. Показательно, что в качестве ключевой фигуры здесь фигурирует Жоао Ваш Кортес-Реал — отец известных мореплавателей братьев Гашпара и Мигеля Кортириалов, исследовавших восточное побережье современной Канады в 1500—1502 гг.

Эта гипотеза существует в двух различных (хотя и связанных друг с другом) вариантах. Первый опирается на информацию, приводимую двумя португальскими авторами: хронистом конца XVI в. Гашпаром Фрутуозо и историком начала XVIII в. Антонио Кордейро. Фрутуозо в своем трактате «*Saudades da Terra*» (название можно перевести как «Воспоминания о [родной] земле») упоминает «об открытии Новой Земли Трески» (*Terra nova dos Bacalhaus*) Жоао Ваш Кортес-Реалом и Алваро Мартиншем Оменом, которые действовали по приказу короля и в награду за это получили капитании на острове Терсейра (Азорские острова). Кортес-Реалу была пожалована капитания Ангра, а Омену — Прая. Эту информацию Фрутуозо приводит трижды — каждый раз с небольшими вариациями, в одном месте он называет первооткрывателем «Новой Земли Трески» только Кортес-Реала, умалчивая об Омене¹. Кордейро в целом повторяет информацию Фрутуозо об открытии Кортес-Реала и Омена и также пишет о том, что остров Терсейра был разделен между двумя мореплавателями².

На основании этого делается вывод, что Кортес-Реал-старший и, возможно, Омен являются фактическими первооткрывателями Северной Америки, поскольку под «Новой Землей Трески» следует понимать канадский остров Ньюфаундленд, около восточного побережья которого находится знаменитая Большая Ньюфаундлендская банка — богатейшее место рыбного, и в первую очередь трескового, промысла. Широко известно, что в XVI в. португальцы (и не только они) называли этот остров «Тресковой Землей». Тогда же на многих картах, созданных в различных европейских странах, Ньюфаундленд и прилегающие к нему области обозначались как «*Vasalaos*», «*Baccalaos*», «*Bacalhau*», «*Bachalaos*», «*Bacalhaus*», «*Baccalieu*» и т.п. Впрочем, последний момент не обязательно нужно понимать как свидетельство в пользу португальцев — слово «треска» в португальском, испанском и баскском языках звучит и пишется похоже, а на первенство в открытии Ньюфаундленда претендуют и одни, и другие, и третьи³. Дополнительным (хотя и косвенным) аргументом служит то, что в 1500—1510 гг., по мнению ряда специалистов, именно португальские рыбаки доминировали на ньюфаундлендских отмелях и только позднее были вытеснены оттуда представителями других европейских стран⁴.

Также в пользу этой гипотезы, хотя и не напрямую, свидетельствует и тот факт, что в 1474 г. капитании на острове Терсейра действительно были пожалованы Кортес-Реалу-старшему и Омену. Кроме того, она (правда, опять-таки косвенно) подтверждается чрезвычайно высоким авторитетом

Жоао Ваш Корте-Реал

А. Кордейро, научная добросовестность которого не вызывает сомнений. Считается, что он вполне мог пользоваться какими-то не дошедшими до нас документами из португальских архивов (достоверно известно, что часть документов, относящихся к интересующей нас эпохе, была утрачена)⁵.

Сторонниками этой гипотезы, однако, являются в первую очередь португальские ученые⁶. В то же время наиболее авторитетные специалисты по истории эпохи Великих географических открытий из других стран не воспринимают ее всерьез. В XIX в. суровой критике ее подверг выдающийся историк Генри Харрис, посвятивший семье Корте-Реалов специальную монографию. Харрис и многие другие авторы указывали на то, что Фрутуозо писал свои трактаты в 1570—80-е годы, т.е. через 100 лет после предполагаемого плавания Корте-Реала и Омена, тогда как ни-

какие другие источники (и прежде всего относящиеся к концу XV в.) ничего об этом плавании не сообщают. Это тем более удивительно, что на Азорских островах своего рода «соседом» Корте-Реала-старшего в течение четырех лет был известнейший географ и картограф того времени Мартин Бехайм⁷. Сомнения усиливает и невысокая научная репутация самих хроник Фрутуозо, в которых часто приводятся недостоверные факты⁸. Американский историк Самуэль Элиот Морисон, например, прямо называет Фрутуозо «ненадежным собирателем слухов»⁹.

Другой вариант гипотезы популярен не только в португалоязычной историографии. Согласно этому варианту, Жоао Ваш Корте-Реал действовал не самостоятельно, а совместно с датскими и немецкими мореплавателями — он участвовал в экспедиции Дидрика Пининга, Ганса Потхорста и Йона Скольпа (последнего называют также Иоганном Скольвусом и Яном Скольвом), состоявшейся около 1472—1473 гг. Данная экспедиция была организована по приказу датского короля Кристиана I для восстановления контактов с норманнскими поселениями в Гренландии, однако параллельно она должна была провести разведку в северо-западном направлении (т.е. к западу от Гренландии) в интересах португальского короля Алфонсо V, который принял участие в ее финансировании и направил для участия в ней своего представителя, которым и был Корте-Реал-старший. В ходе плавания его участники (возможно, не все, а только Корте-Реал и Скольп) достигли восточного побережья Лабрадора, который в результате получил свое название, происходящее от португальского слова «lavrador», и, таким образом, открыли Америку.

Данный вариант гипотезы был впервые сформулирован в работе датского специалиста Софуса Ларсена, который попытался синтезировать разрозненные данные о деятельности Д.Пининга и Г.Потхорста (первый из них был датчанином, а второй — немцем на датской службе, при этом оба были известны как пираты) и о плаваниях кормчего Скольпа. Последнему приписывалось открытие Лабрадора, а о его происхождении и личности долгое время велись ожесточенные споры, в частности, выдвигалась гипотеза о том, что он якобы был поляком, а также высказывалось предположение, что Скольп и Колумб — это на самом деле одно лицо и т.д.¹⁰. Важнейшим источником, на который опирался Ларсен, было обнаруженное в 1909 г. письмо бургомистра Киля Карстена Гриппа, где упоминалось о том, что Пининг и Потхорст были отправлены «на поиски новых земель и островов на севере» датским королем *«по просьбе Его Величества короля Португалии»*¹¹.

Гипотеза Ларсена вызвала оживленную полемику в научных кругах. Немецкий географ Рихард Хенниг дал ей высокую оценку и отметил, что она «не лишена вероятности», хотя и не безоговорочно доказуема. В то же время он высказал несколько собственных соображений относительно маршрута датско-португальской экспедиции и ее датировки. Так, по мнению Хеннига, плавание могло состояться только во второй половине 1473 — начале 1474 г. (а не в 1472 г., как утверждал Ларсен). Он также обратил внимание на надписи «Земля Жуана Ваша» и «Бухта Жуана Ваша», помещенные в районе Лабрадора на португальской карте 1534 г.¹², указывающие, по его мнению, на Кортес-Реала-старшего. Впрочем, представляется, что это можно считать доказательством и первого варианта гипотезы. Кроме того, Хенниг отметил, что в королевском патенте 1500 г., адресованном Гашпару Кортес-Реалу, последнему поручалось не только «открывать», но и «снова находить» земли, т.е. речь шла о каких-то уже достигавшихся португальцами местах. Наконец он допускал, что происхождение самого названия «Лабрадор» (которое он также считал португальским) вполне может быть связано с Кортес-Реалом-старшим.

В то же время Хенниг сделал осторожный итоговый вывод: «Можно считать доказанным лишь тот факт, что состоялась датская, а возможно даже датско-португальская экспедиция в Северную Атлантику. Все остальные детали этого плавания от его начала до конца, к сожалению, остаются невыясненными»¹³.

В свою очередь Морисон называет гипотезу Ларсена «мешаниной» и выступает категорически против того, чтобы объединять пиратские плавания Пининга и Потхорста, которые не ходили дальше Гренландии, и гипотетическое плавание Скольпа, который в лучшем случае мог обогнуть Гренландию и войти в Дэвисов пролив, отделяющий последнюю от Баффиновой земли¹⁴.

Представляется, что, рассматривая португальскую экспансию в северной и северо-западной Атлантике, следует учитывать несколько моментов. Прежде всего, нужно признать, что португальцы, будучи опытнейшими мореплавателями того времени, действительно вполне могли (причем без всякой посторонней помощи) вести разведку в северо-западном направлении. В середине XV в. они «окончательно» открыли самые западные из Азорских островов — Корву и Флориш, значительно удаленные от остальной части архипелага и невидимые с других островов. Это стало для португальских мореходов еще одним подтверждением того, что Атлантический океан является вовсе не непреодолимым «морем мрака», но обычным

Гашпар Фрутуозо

водным пространством, в котором вполне можно найти еще какие-нибудь земли¹⁵. Также надо учитывать, что Азорские острова сами по себе представляли прекрасную базу для дальнейших исследований. Неслучайно еще в середине XX в. Фрэнк Дебенхэм заметил, что они явились «стартовой площадкой для повторного открытия Америки»¹⁶.

Что касается северо-западного направления, то здесь свою роль могли сыграть как географические представления, так и географические заблуждения того времени. Во-первых, это уже довольно широко распространившаяся тогда идея о шарообразности Земли; во-вторых, искаженные представления о радиусе Земного шара и соответственно о расстоянии между Европой и Азией; в-третьих, явные заблуждения отно-

сительно географии Северной Атлантики и, в частности, Гренландии, которую принимали то за полуостров Европы, то за оконечность Азии¹⁷.

Соответственно, вполне возможно, что португальцы, двигаясь на запад и/или на северо-запад в поисках новых островов и торговых путей, в какой-то момент действительно могли добраться до богатых рыбой отмелей, расположенных цепочкой вдоль восточного побережья острова Ньюфаундленд, острова Кейп-Бретон и полуострова Новая Шотландия. Они называли их «Новыми Землями Трески» и приступили к их освоению.

Можно также допустить, что это произошло и до плавания Христофора Колумба (что несколько не умаляет заслуг Великого Генуэзца). И если приведенная выше информация о посещении португальцами побережья Североамериканского континента в первой половине 1470-х годов заслуженно вызывает серьезные сомнения, то сведения о плаваниях 1490-х годов представляются гораздо более достоверными, хотя и эта достоверность также не является стопроцентной.

Прежде всего, следует упомянуть о довольно популярном предположении, что где-то между 1491 и 1495 гг. до островов Ньюфаундленд и Кейп-Бретон добрались и перезимовали там (и даже, может быть, дважды) португальцы — уроженцы Азорских островов Жуан Фернандеш и Педро де Барселуш¹⁸. Следовательно, первыми европейцами, побывавшими в Северной Америке в Новое время, могли бы быть и они.

Этому есть два подтверждения. Первое заключается в том, что в королевском патенте, который Фернандеш получил в 1499 г., ему было разрешено в том числе «вновь находить» острова. Отсюда делался вывод о том, что в прошлом он уже совершал какие-то разведывательные плавания. Второе — это тот факт, что именно с Фернандешем (а не с Кортес-Реалом-старшим) традиционно связывают происхождение названия «Лабрадор»

(см. ниже). Однако возникает вопрос: появилось ли это название после плаваний первой половины 1490-х годов или уже позже, когда состоялась та экспедиция Фернандеша в Северную Атлантику, достоверность которой не вызывает сомнений?

Какими бы ни были результаты португальских плаваний в Северную Атлантику в последние десятилетия XV в., сами португальские мореходы, скорее всего, первоначально не стали слишком широко распространять о своих

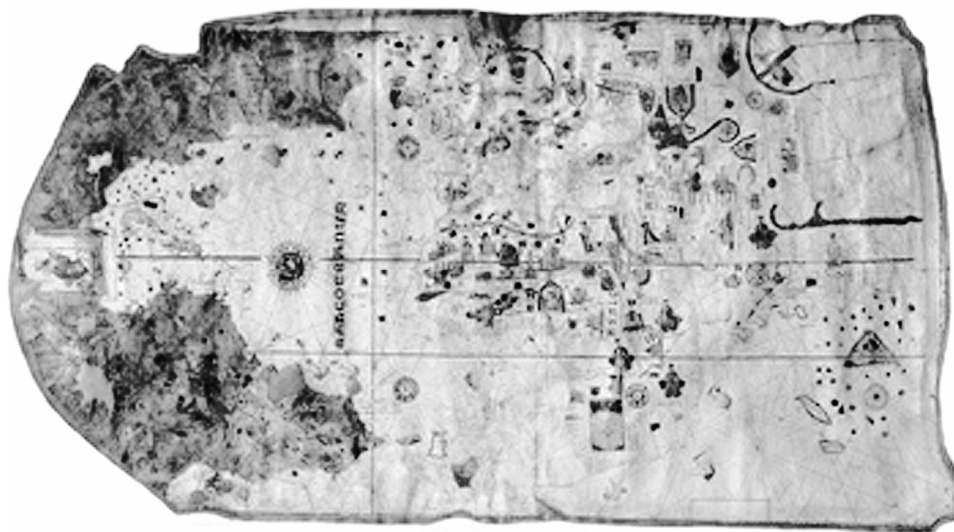
Традиционная каравелла той эпохи

открытиях. Во-первых, они, очевидно, не хотели привлекать к своей находке внимание конкурентов (а может быть, и собственного правительства). Во-вторых, они не считали случившееся чем-либо из ряда вон выходящим, так как даже если моряки и видели североамериканское побережье, то скорее всего приняли его не за часть какого-то особенного «Нового Света», а за изолированный остров или цепочку островов, затерянных в океане.

В 1490-е годы во всей системе европейской экспансии произошли радикальные перемены, вызванные результатами экспедиций Христофора Колумба и англичанина Джона Кабота (последний в 1497 г. достиг побережья Северной Америки, «официальным» первооткрывателем которой он и считается¹⁹. Дело здесь не только и даже не столько в открытиях, совершенных этими выдающимися путешественниками (оба полагали, что открыли лишь острова на пути к Азии), сколько в том, что их достижения — в первую очередь, конечно, подвиг Колумба — в корне изменили в том числе и политическую ситуацию в мире или, точнее, в землях, расположенных за пределами Европы и являющихся объектом экспансии европейцев, и непосредственно затронули интересы Лиссабона.

От начала вторжения в Западную Африку и до 1492 г. португальцы оставались монополистами в колониальной сфере. Их монополия базировалась на «трех китах». Во-первых, ее защищали папские пожалования: с 1455 г. Святым Престолом было издано несколько булл, объявивших все заморские земли — и те, которые уже были известны европейцам, и те, которые могли быть найдены в будущем, — владением португальских королей. Во-вторых, она основывалась на «праве первого открытия», которое подтверждалось определенными символическими действиями (установкой столбов с гербами и т.п.). Наконец, в-третьих, ее подкрепляло морское могущество Португалии²⁰.

Первое плавание Колумба и последовавшее за ним издание знаменитых булл Александра VI лишили Лиссабон его «особого» положения в колони-

Карта Хуана Ла Косы

альной сфере и заставили португальцев делиться своими привилегиями с кастильцами, что и было зафиксировано в Тордесильяском договоре о разделе мира между двумя этими пиренейскими державами. Однако спустя всего несколько лет экспедиции Кабота показали, что это соглашение отнюдь не является гарантией от посягательств на права испанцев и португальцев со стороны других держав.

Также важно отметить, что в то время еще не было точно известно, в какой именно «половине» земного шара, испанской или португальской, находится та «Первая увиденная земля» («Terra prima vista»), которую Кабот обнаружил в результате своей экспедиции 1497 г.²¹. Дело в том, что из-за очень больших погрешностей, возникавших при переводе линейных мер в градусы долготы, а также при определении самой долготы, не говоря уже об общем уровне географических знаний того времени, границу между сферами экспансии Мадрида и Лиссабона, установленную Тордесильяским договором, было очень сложно реально «привязать» к местности (тем более, что в самом соглашении она была определена нечетко). В течение долгого времени этот рубеж существовал в основном на бумаге, был весьма приблизительным, и каждая сторона определяла его по-своему²². Поэтому неудивительно, что и испанцы, и португальцы считали, что открытый Каботом берег должен принадлежать им. Того, что земли, которых достигли экспедиции Кабота и Колумба, относятся к одной и той же части света, тогда еще практически не представляли, хотя подобные гипотезы и выдвигались, о чем, в частности, свидетельствует известная карта Хуана Ла Косы²³.

Однако испанцы в тот момент были слишком поглощены экспансией в «Индиях» и так и не отправили экспедицию на северо-запад (хотя такие планы у них имелись). Португальцы же проявили к этому направлению больший интерес. Это было обусловлено несколькими взаимосвязанными причинами. Во-первых, известно, что сам Джон Кабот поддерживал какие-то связи с португальскими мореплавателями и в 1498 г., накануне своей второй экспедиции, посетил Лиссабон. Во-вторых, португальцы, видимо,

действительно полагали, что земли, открытые Каботом, относятся к их половине земного шара. В-третьих, если они уже что-то знали о «Тресковой» (или какой-то другой) земле на западе, то, скорее всего, не хотели допускать туда конкурентов²⁴.

В 1499 г. король Мануэл официально предоставил право искать и открывать острова уже известному нам Жуану Фернандешу, который был держателем небольшого земельного участка на Азорских островах (кстати, в капитании Корте-Реала-старшего) и назывался «*lavrador*». В то время этим словом на Азорских островах обозначали именно мелких земельных собственников, обычно сдававших свои земли в аренду, а не фермеров или крестьян²⁵. Согласно условиям пожалования, о котором мы уже упоминали выше, Фернандеш должен был стать губернатором тех островов, которые он сможет «открыть и снова найти». При этом особо подчеркивалось, что речь идет именно об островах, находящихся в «португальской половине» земного шара.

О Фернандеше также известно, что он не позднее 1493 г. начал принимать участие в торговле с Бристолем — центром английского мореходства того времени, откуда отправлялись все английские экспедиции на запад. Он, скорее всего, был лично знаком с Каботом, а возможно даже и был в составе его второй экспедиции, состоявшейся в 1498 г. Последнее обстоятельство, вероятно, и обусловило выдачу патента Фернандешу, которому поручалось «вновь найти» острова, открытые Каботом, и закрепить их за Португалией²⁶.

В конце 1499 или в 1500 г. Фернандеш (возможно при поддержке своего компаньона Барселуша) совершил плавание в Северную Атлантику и достиг южной оконечности Гренландии. Именно за ней первоначально закрепилось название «Лабрадор» (!), которое обычно связывают с именем Фернандеша и которое появилось на картах уже в начале XVI в. Например, оно есть на «карте Кинга-Ами»* 1502 г.

Главным подтверждением того, что Лабрадор получил свое название благодаря Фернандешу, служат надписи на многих картах первой половины XVI в. — Майоло, Рибейро (Вольфенбюттельской, Веймарской) и др. Например, на Веймарской карте рядом с названием «Лабрадор» помещена надпись «... поскольку одним из первых, кто его увидел, был *lavrador* с Азорских островов, ему дали это имя»²⁷. В 1541 г. известный картограф Алонсо де Санта-Крус утверждал, что континент Западных Индий «отделен от этого острова Лабрадор (т.е. Гренландии. — Ю.А.) морским проливом, очень длинным и широким, о котором также знал кормчий <...> Кабото. Его называют землей Лабрадор, потому что один *lavrador* с Азорских островов сообщил о нем»²⁸.

Практические результаты плавания Фернандеша очевидно разочаровали португальские власти, поскольку уже в 1500 г. патент аналогичного содержания получил Гашпар Корте-Реал, который действительно достиг Северной Америки и совершил ряд важных открытий. Что же касается Фернандеша, то он уже в 1501 г. перешел на службу к английскому королю

* Карта названа так по фамилиям двух коллекционеров, которым она в разное время принадлежала, — англичанина Ричарда Кинга и француза Жюль-Теодора-Эрнеста Ами. Автор этой карты точно не установлен, но есть предположение, что это могли быть Америго Веспуччи и Николо Кавери.

и вместе со своим родственником (скорее всего братом или сыном) Франшишко Фернандешем, еще одним португальцем с Азорских островов Жуаном Гонсалвешем, а также несколькими английскими купцами стал участником Компании предпринимателей в новооткрытых землях (*Company Adventurers into the New Found Lands*), созданной для освоения региона, открытого Дж.Каботом, а возможно, и им самим.

В целом, несмотря на крайне разрозненный характер информации, имеющейся в распоряжении исследователей, можно сделать вывод о том, что португальские мореплаватели в конце XV в. совершили ряд экспедиций в Северную Атлантику. При этом они вполне могли достичь (и даже не однажды) побережья Североамериканского континента, однако какого-либо значения данному событию они тогда не придали. В то же время, эти действия португальских первопроходцев, несомненно, способствовали тому, что в последующие десятилетия восточное побережье Североамериканского континента попало в орбиту заокеанских интересов Лиссабона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ G. F r u t u o s o. *Saudades da Terra*: 6 vols. Ponta Delgada (Açores), 2005, Livro 6, p. 31, 33, 36; <http://sites.google.com/site/saudadesterra/home>

² A. C o r d e i r o. *História Insulana das Ilhas a Portugal Sujeitas no Oceano Occidental* (reimpr. da ed. de 1717). Terceira (Açores), 1981, pt. VI, p. 250.

³ См.: S. E. M o r i s o n. *The European Discovery of America. The Northern Voyages: A.D. 500—1600*. New York, 1993, p. 203.

⁴ См.: И. П. М а г и д о в и ч, В. И. М а г и д о в и ч. Очерки по истории географических открытий, в 5-ти т. М., 1983, т. II, с. 65—66.

⁵ См.: Р. Х е н н и г. Неведомые земли, в 4-х т. М., 1962, т. IV, с. 253—254.

⁶ См., например, выступление португальского историка Л. Кордейро на Всемирном конгрессе американистов в 1875 г. L. C o r d e i r o. *La part prise par les Portugais dans la découverte de l'Amérique*. *Congres international des américanistes*. Paris, 1875, t. 1., p. 294 и след.

⁷ H. H a r r i s s e. *Les Corte-Real et leurs voyages au Nouveau Monde*. Paris, 1883, p. 30.

⁸ См.: Р. Х е н н и г. Указ. соч., с. 254.

⁹ S. E. M o r i s o n. *Op. cit.*, p. 92.

¹⁰ Р. Х е н н и г. Указ. соч., т. IV, с. 245—246; F. N a n s e n. In *Northern Mists: Arctic Exploration in Early Times*. London, 1911, p. 124—129. T h. L. H u g h e s. *The German Discovery of America. A Review of the Controversy over Pining's 1473 Voyage of Exploration*. — *German Studies Review*, 2004, vol. 27, p. 503—526.

¹¹ См.: S. L a r s e n. *The Discovery of North America twenty years before Columbus*. Copenhagen; London, 1924. Русский перевод письма Карстена Гриппа см.: Р. Х е н н и г. Указ. соч., т. IV, с. 232.

¹² Скорее всего, Хенниг имел в виду карту Гашпара Вьергаша, хранящуюся в знаменитой Риккардианской библиотеке во Флоренции. Однако эта карта датируется не 1534 г., как утверждает Хенниг, а 1537 г. См. информацию на официальном сайте библиотеки: <http://www.istitutodatinini.it>

¹³ Р. Х е н н и г. Указ. соч., т. IV, с. 260.

¹⁴ S. E. M o r i s o n. *Op. cit.*, p. 93—94.

¹⁵ О значении открытия островов Корву и Флориш для португальской экспансии см.: S. E. M o r i s o n. *Portuguese Voyages to America in the Fifteenth Century*. Cambridge (MA), 1940, p. 14.

¹⁶ F. D e b e n h a m. *Discovery and Exploration, an Atlas-history of Man's Journey into the Unknown*. New York, 1949, p. 31.

¹⁷ Р. Хенниг. Указ. соч., т. IV, с. 251.

¹⁸ См., например: E. B r a z ã o. Les Corte-Real et le Nouveau Monde — *Revue d'histoire de l'Amérique française*, 1965, vol. XIX, N 2, p. 175.

¹⁹ См., например: J. B. B r e b n e r. *The Explorers of North America, 1492—1806*. New York, 1955, p. 92—93.

²⁰ Подробнее см.: Ю. Г. А к и м о в. От папских булл к первому разделу мира: международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев во второй половине XV в. — *Исследования международных отношений. Сборник статей*. СПб., 2004, с. 4—16.

²¹ Здесь я позволю себе категорически не согласиться с Р.Хеннигом, который утверждает, что «Тресковая Земля» ... бесспорно, принадлежала к западной, испанской половине земного шара». Р. Х е н н и г. Указ. соч., т. IV, с. 259.

²² См.: Ch.-A. J u l i e n. *Les voyages de découvertes et les premiers établissements (XV-e — XV-e siècle)*. Paris, 1948, p. 32.

²³ На этой испанской карте, созданной около 1502 г., открытые Колумбом острова Карибского бассейна и «море, открытое англичанином» (т.е. Каботом) показаны как относящиеся к одному континенту, хотя в то время восточное побережье Северной Америки еще не было известно европейцам. См.: И. П. М а г и д о в и ч. *История открытия и исследования Северной Америки*. М., 1962, с. 70.

²⁴ См.: J. L. A l l e n. From Cabot to Cartier: The Early Exploration of Eastern North America, 1497—1543. — *Annals of the Association of American Geographers*, 1992, vol. 82, N 3, p. 509.

²⁵ См.: S. E. M o r i s o n. *Portuguese Voyages*, p. 51.

²⁶ См.: *Dictionary of Canadian Biography*, vol. 1. 1000—1700. Toronto, 1966.

²⁷ Цит. по: S. E. M o r i s o n. *The European Discovery of America*, p. 212.

²⁸ Цит. по: *Dictionary of Canadian Biography*, vol. 1.